

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ПРИЛОЖЕНИЙ К ПРОТОКОЛУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В КАЧЕСТВЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

И.Н. Сметанин, магистрант
Вятский государственный университет
(Россия, г. Киров)

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются практические проблемы, связанные с признанием вещественными доказательствами аудио-, видеозаписей и материалов дополнительной фиксации результатов следственного осмотра, обыска, выемки, следственного эксперимента и других следственных действий.*

***Ключевые слова:** вещественные доказательства, видеозапись следственного действия, виды доказательств, оценка доказательств, протокол следственного действия, собрание доказательств.*

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в качестве одного из видов доказательств предусматривает протоколы следственных действий и судебного заседания (п. 5 ч. 2 ст. 74, ст. 83 УПК РФ) [1]. Как известно - это доказательства, сопряженные с непосредственным восприятием дознавателем, следователем или судом сведений, имеющих значение для уголовного дела. Нередко с их помощью удается установить и обосновать такие обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела, которые не могут быть доказаны иными процессуальными средствами.

Протоколы используются и в досудебном, и в судебном производстве. Однако в процессе предварительного расследования каждое процессуальное действие фиксируется самостоятельным протоколом, а в ходе судебного разбирательства все процессуальные действия - одним общим протоколом судебного заседания.

В настоящее время ни ученые, ни законодатель не пришли к единому пониманию вопроса о соотношении вещественных доказательств и приложений к протоколам следственных действий, возможность использования которых предусмотрена ч. 8 ст. 166 УПК РФ. Имеющиеся здесь доктринальные и нормативно-правовые проблемы неизбежно приводят к серьезным практическим ошибкам, допускаяемым сотрудни-

ками органов предварительного расследования при формировании соответствующих доказательств, а также судьями и другими участниками производства по делу.

Актуальная практическая проблема заключается в искусственном и явно необоснованном придании статуса вещественных доказательств объектам, которые по сути являются всего лишь дополнительными средствами фиксации хода и результатов следственных действий. Актуализация данной проблемы напрямую связана с научно-техническим прогрессом и появлением различных средств дополнительной фиксации (помимо протокола) результатов процессуальных действий. В современных условиях такие дополнительные средства, в частности аудио- или видеозапись, в силу своей наглядности и, следовательно, большой потенциальной информативности являются важным подспорьем при необходимости последующего воссоздания картины следственного действия, анализа отдельных его элементов в целях проверки, оценки и использования в доказывании полученных таким образом результатов.

В частности, такие дополнительные средства обеспечивают получение «иллюстративного материала». В протоколах следственных действий нередко встречаются различные ошибки, неточности, искажения объективной реально-

сти, обусловленные, в первую очередь, особенностями восприятия дознавателем или следователем соответствующих объектов познания.

Отметим, что современные ученые утверждают не о зеркальном, а лишь относительно адекватном отражении человеком фрагментов объективной реальности [6. С. 81-84]. В этой связи в уголовно-процессуальной науке существуют достаточно обоснованные позиции, что даже протокол гласного судебного заседания не может обеспечить полноценного и правильного отражения всех обстоятельств рассмотрения уголовного дела.

Так, согласно ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ применение технических средств фиксации хода и результатов следственного осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента и некоторых других следственных действий является обязательным в случаях, если следователь принимает решение проводить эти действия без участия понятых. Аналогичная обязанность предусмотрена ч. 3 ст. 170 УПК РФ для следственных действий, проводимых без участия понятых в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей.

По смыслу ч. 8 ст. 166 УПК РФ все дополнительные носители информации о ходе и результатах произведенного следственного действия должны быть приобщены в качестве приложения к соответствующему протоколу. В дальнейшем они могут рассматриваться исключительно как составные части протокола, не имеющие без него никакой юридической силы и не являющиеся самостоятельными доказательствами. На данное обстоятельство неоднократно обращалось внимание в юридической литературе [5. С. 12; 4].

Таким образом, в случае производства следственного осмотра, освидетельствования, обыска, следственного эксперимента и других следственных действий все эти дополнительные носители

информации, в частности фотографии, аудио- и видеозаписи, могут рассцениваться исключительно в контексте ст.ст. 76-79 и 83 УПК РФ, причем не иначе как совместно с соответствующим протоколом и в полной зависимости от него.

По нашему мнению, самостоятельное закрепление сведений с помощью технических средств при отсутствии протокола в уголовном судопроизводстве ведет к утрате их доказательственного значения. Однако на практике существует ошибочное толкование органами дознания и предварительного следствия указанных законодательных предписаний.

В частности, А.В. Белоусов пишет, что в ряде случаев при возникновении спорных ситуаций суд, просматривая видеозаписи следственных действий, в своем решении ссылается именно на них, а не на протоколы [2. С. 150].

С.А. Ожередова, основываясь на результатах анализа уголовных дел, рассмотренных одним из районных судов, также указывает, что в большинстве случаев судьи расценивают видеозаписи как допустимые доказательства [4].

П.В. Козловский отмечает в своей монографии о случаях использования в качестве самостоятельных доказательств фототаблиц к протоколам следственных действий [3. С. 94].

Аудио- или видеозапись и другие материалы дополнительной фиксации действительно позволяют лицам, в последующем знакомящимся с уголовным делом, установить какие-то иные, новые сведения, которые не могут быть почерпнуты из соответствующего протокола. Рассматривая протоколы следственных действий как доказательства по уголовному делу, законодатель имеет в виду определенные информационные ресурсы (сигналы), обусловленные взаимодействием дознавателя, следователя или суда с объектами познания и подлежащие их восприятию [3. С. 95]. Протоколы представляют собой всего лишь документальную форму фиксации обстоятельств, установленных в ходе

осмотра, обыска, выемки или других следственных действий.

Под таким углом зрения материалы аудио-, видео- и тому подобной технической фиксации занимают то самое место в системе средств процессуального познания, которое им отводит законодатель согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ, - как дополнительные носители информации о результатах следственных действий. Ни одна аудио- или видеозапись, ни одна фотография или иное техническое средство фиксации в принципе не может содержать сведений о каких-то других фрагментах объективной реальности, кроме тех, которые были лично восприняты дознавателем или следователем.

В контексте рассмотрения данной проблемы, В.А. Семенцов выражает абсолютно правильную позицию, считая практику отнесения материалов технической фиксации следственных действий к числу вещественных доказательств ошибочной, не основанной на требованиях УПК РФ. Статус протокола следственного действия, пишет автор, исключает дальнейшее исследование материалов его технической фиксации в режиме вещественных доказательств [8. С. 327]. Протокол нельзя противопоставлять его видеозаписи. Они не обусловлены применением различных способов процессуального познания, поэтому не могут расцениваться как самостоятельные виды доказательств. Это всего лишь различные формы фиксации одного и того же до-

казательства - результата следственного действия. Поэтому мы согласны с Х.А. Сабировым, высказывающимся за сохранение единства протокола и материалов применения научно-технических средств с приданием им не самостоятельного, а равного доказательственного значения [24. С. 124].

В заключение отметим, что ошибочность научных взглядов и порочность следственной и судебной практики в части отнесения дополнительных средств фиксации результатов следственных действий к вещественным доказательствам, на наш взгляд, не вызывает никаких сомнений. Такие процессуальные нарушения опасны возможностью неправильной оценки дознавателем, следователем и судом имеющейся совокупности доказательств, что, в свою очередь, влияет на обоснованность принимаемых по уголовному делу процессуальных решений, в частности выносимых приговоров.

Поэтому в данном случае может иметь место только один вывод и только одна обусловленная им практическая рекомендация, заключающаяся в запрете, адресованном органам дознания и предварительного следствия, на признание вещественными доказательствами тех материальных объектов, которые, не обладая признаками, предусмотренными ст. 81 УПК РФ, являются носителями дополнительных средств фиксации результатов следственных действий, в первую очередь, аудио- и видеозаписей.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при рассмотрении преступлений. М.: Юрлитинформ, 2001.
3. Козловский П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение. М.: Юрлитинформ, 2014.
4. Ожередова С.А. Уликанапланке // СПС Консультант Плюс.
5. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис.... д-ра юрид. наук. М.: Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.
6. Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как виды доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015.

7. Сабиров Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: дис. . канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский гос. аграрный университет, 2000.

8. Семенов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 1994.

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF RECOGNISING THE ATTACHMENTS TO PROTOCOL OF THE INVESTIGATIVE ACTIONS AS PHYSICAL EVIDENCE

I.N. Smetanin, *graduate student*
Vyatka state university
(Russia, Kirov)

***Abstract.** this article is about practical issues related to recognition of the audio-, videotape recordings and materials of additional fixa the investigative results of examination, search, gathering, investigative experiment and another investigative actions as physical evidence.*

***Keywords:** physical evidence, videotape recording of the investigative action, types of evidence, assessment of evidence, gathering of evidence, protocol of the investigative action.*